

Психологические эксперименты — Lurkmore

← [обратно к статье «Когнитивная психология»](#)

Психологические эксперименты, которые хоть как-то можно назвать научными, ставились с начала двадцатого века. При этом многие из них планировались [таким образом](#), чтобы выявленные закономерности в поведении подопытных были явно и очевидно иррациональными, *искаженными*. Иначе аргумент к разуму (подопытные всё поняли и просчитали) множил на ноль ценность опытов. С другой стороны, собственно термин *когнитивные искажения* был введен в оборот только в 1972 году. Получается, что прикладные психологи изучали НЁХ, которая была определена спустя более чем полвека. Это может вызывать [нездоровые дискуссии](#) на тему: «А вот данный конкретный эксперимент, вошедший в [копилку науки](#), относится к сабжу или нет». Пресекаем их на корню, подборка ниже составлена по другим соображениям: лулзы и [цинизм](#).

Перетягивание каната и крах коммунизма

«Гудит, как улей, родной завод,

А нам-то хули, ебись он в рот

»

— Анонимус

Чуть ли не первый эксперимент, ещё до бихевиоризма, поставил специалист [в сельском хозяйстве](#), [Рингельман](#). Он заставлял норот поднимать тяжести и перетягивать канат, и вычислил, что с ростом количества людей в команде, вклад каждого уменьшается — поднимать начинают меньше, а тянуть слабее. И дал правильное объяснение сему феномену:

1. Накладняки на организацию взаимодействия.
2. Тяга к [халяве](#). Когда нет ни единой для всех мотивации, ни [цветовой дифференциации](#) индивидуального вклада в виде личных пряников или не менее личных пиздюлей — народ склонен похалаявить в реализации общего дела, не злобы ради, а чисто экономии личных ресурсов для.

Опыты сей гений ставил ещё в девятнадцатом веке, но результаты опубликовал в 1913 году, за четыре года до Октябрьского переворота, когда в [еще той стране](#), к власти пришли пламенные революционеры с идеей обобществления. Обломавшись с обобществлением, им пришлось заниматься организацией сотен миллионов людей для планетарного перетягивания каната: придумали «новую общность — советский народ», на что советский народ придумал поговорки типа «общее — значит ничьё» и стишки про завод, стимулировали особо ушлых [адресными пиздюлями](#), затем пытались обойтись [без стимуляции](#) и, в конце концов, логично подошли к [пряникам](#).

Бедный маленький Альберт

«Наши поиски в течение семи лет были больше, чем жизнь маленького мальчика »

— [Деанонимизаторы](#)

Джон Уотсон, записав свою теорию бихевиоризма, не преминул перейти к экспериментам. Примерно в 1920 году ему и его ассистентке подвернулся неудачливый младенец — сын сиделки из соседней богадельни.

Стесненная в средствах мамаша отдала одиннадцатимесячного грудничка в поликлинику на опыты. Уотсон начал вполне гуманистически — показывал разные штуки и фиксировал реакцию. А потом началась игра в крысу. Ребенку показывали белую крысу и били молотком по ~~голове~~ по железяке. Громкий звук пугал ребенка, и он орал благим матом. Для закрепления урока провернули этот фокус несколько раз. Потом проверили. «АГА!», сказали экспериментаторы, ребенок боится крысы, какая неожиданность. Потом показали белого кролика, опять боится; потом собаку, опять боится, но меньше; потом меховое пальто, ИЧСХ, ребенок опять орал от страха. «Вот оно чё», сделали вывод экспериментаторы. Теперь [Альберт Б.](#) боится любых меховых предметов.

А потом экспериментаторы «потеряли доступ к ребенку», видимо, мамаша фалломорфировала от таких экспериментов и отобрала отпрыска. Уотсон и ассистентка мамой клялись, что хотели и собирались избавить ребенка от страхов, но не сложилось, не срослось. А вот пнуть

«В пизду хомячка!!!!адын»

[John B. Watson](#)

Научная работа, епть

фрейдистов получилось, да ещё как.

«Через двадцать лет фрейдисты, если их гипотезы не изменятся, анализируя страх Альберта перед пальто из меха морского котика (при условии, что он придет к ним на сеанс), возможно, будут упрашивать его пересказать им содержание его сна и скажут, что Альберт в возрасте трех лет пытался играть с волосатым покрывалом на лобке своей матери и получил за это взбучку»

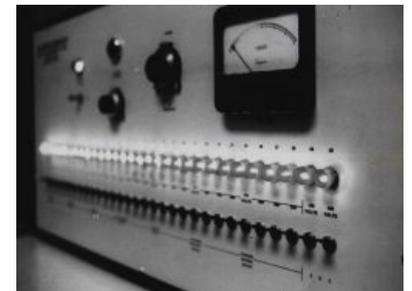
— Уотсон. Троль, такой троль

По окончании эксперимента его результаты подверглись критике, а Уотсона пидорнули из университета, где он подвизался. Но не за подгонку результатов, которая имела место быть; и не за негуманное обращение с личинкой человека; и даже не за [педофилию](#) — массаж младенческого писюна использовался как средство его успокоить; а за то, что перепихнулся с замужней ассистенткой.

Судьба объекта эксперимента долгое время считалась неизвестной, очевидно, «Альберт Б.» — это псевдоним. Но в девяностых годах прошлого века раскопали. Оказалось, [IRL](#) звали его Дуглас Мерритт (Douglas Merritte), и он не был «здоровым и нормальным ребенком», как утверждал Уотсон, а страдал от гидроцефалии, от чего и умер в 1925 году. [Такие дела.](#)

Эксперимент имени Эйхмана

Моссад, как и анонимус, ничего не забывает, и эпических [холокостеров](#) вылавливали, пока не выловили (ну, или пока они сами не ушли в страну вечной охоты). В 1960-м году в Аргентине был схвачен, вывезен в виде груза в Израиль, и позже [отхучен](#) некто Эйхман, знатный холокостер. ЕРЖ устроили над ним показательный суд, а защиту обвиняемый строил на аргументе «я не я, жена не моя всего лишь выполнял приказы». Не помогло, в середине 1962 года удавка затянулась на арийской шее. Но это преамбула, а теперь фабула. Эта история глубоко поразила молодого психолога из Йельского университета, Стенли Милгрэма, который задался вопросом — это же насколько надо быть скотом, чтобы безропотно выполнять скотские приказы. И задумал Стенли эксперимент, который должен был показать, что нордические арийцы, по сути своей, скоты и подвержены мнению авторитетов. Задумка была такая: ничего не подозревающий хомячок приходит помочь научным исследованиям, тянет жребий и попадает в «учителя» (а хомячки все попадали в учителя, в ученики попадали специально нанятые артисты). После чего хомячок участвует, якобы, в эксперименте по улучшению памяти электрошоком. Если *ученик* ошибается — *учитель* включает рубильник и ебошит его электротоком. Фишка в том, что напряжение монотонно возрастает. И возрастает оно до 450 вольт максимум, что, тащем-то, смертельно, выжить можно только случайно. А рядом сидит некто *профессор*, и приговаривает сквозь очки, «всё хорошо, прекрасная маркиза, добавь жару». Таков был план. Милгрэм всё подготовил, но перед поездкой в Германию, где живут такие уроды, решил протестировать как оно будет на правильных людях в Штатах. И фалломорфировал. Никуда ехать оказалось не нужно, билеты пропали, а благочестивые американцы, в количестве 65%, жали максимум, бодро забывая хуй на крики *ученика* и даже на его молчание (логичное предположение — сдох он), утверждение профессора «молчит, значит ошибся, дави гашетку» вызывало страдание подопытных, но жали, сцую, жали.

Газ до отказа. Профессор сказал «Можно»

Милгрэм и его последователи всячески модифицировали эксперимент, и оказалось, что

1. Состояние ученика никого не ебёт — ученик мог заранее предупреждать, что у него проблемы со здоровьем, но максимум выжимали всё те же 65-60%.
2. Страна и национальная принадлежность никак не влияет — максимум выжимали всё те же 65-60%, что в США, что в Индии.
3. Статус университета влиял мало. В Йеле было 65%, дошедших до максимума, в университете американского мухосранска — 45%.
4. А вот если вместо *профессора* был ассистент, то ебанутость резко шла на убыль — чтобы подвигнуть на убийство, нужен авторитет, да.
5. Также ебанутость резко шла на убыль при наличии ассистента, спорящего с профессором, что как бы говорит нам о полезности свободы критики.

Сабж является неплохим инструментом разжигания холивара на социальную тему в местах скопления совков. Искренние фанаты СССР, социализма и педагогической гипотезы «чистого листа» люто ненавидят этот эксперимент и изо всех сил пытаются доказать его некорректность, например, обвиняя организаторов в предвзятости выборки (согласиться участвовать в эксперименте может только испорченный гнилым обществом латентный садист, а настоящий социально-ориентированный альтруист непременно откажется) или нарушении принципа слепого тестирования (подопытный бессознательно догадывается о том, что настоящего вреда здоровью не произойдет).

Игры в тюрьму

В 1971 году US NAVY зачем-то озаботился наличием **садизма** в своих учреждениях для косячников и поставил задачу нердам из Стэнфорда таки решить, от чего это бывает. А ежели это бывает от садистских склонностей, то как их выявлять. Задача попала Филиппу Зимбардо, который в лучших традициях научного метода решил не изучать в полях злобных морпехов, а устроить модельный эксперимент.

В подвалах ~~гэбни~~ Стэнфордского университета устроили **почти настоящую тюрьму** и пригласили добровольцев, которых заманили огромной суммой \$15 в день. Все добровольцы были молодыми американцами мужского пола, белыми, ибо в то время толерантностью не заморачивались, а в эксперименте было важно исключить всякие искажающие факторы. Грубо говоря, подопытные должны быть одинаковыми, средними (*спойлер*: чего по-хорошему не получилось, уже в газетном объявлении **упоминались игры в тюрьачку**). Хомячки потянули жребий, и кто-то оказался **заключенным**, а кто-то **надзирателем**, после чего всех распустили по домам, сообщив **надзирателям** рабочий график и время, когда они должны явиться на инструктаж. А на следующий день произошли такие события:

- Явившимся на инструктаж **надзирателям** была выдана новенькая форма и деревянные дубинки. Начальник тюрьмы (Зимбардо) прямо заявил, что их задача — подавить волю **заключенных**, **создать у них чувство страха, бессилия и безнадежности**.
- **Заключенных** взяли утром из дома. С полицейскими машинами, мигалками, «руки за голову, заслушайте свои права»... В тюрьме их полностью раздели, специально приглашенный тюремный врач заглянул в очко, после чего неудачникам выдали робу. С робой тоже устроили прикол: она была чуть ниже пояса, но чуть выше **хуя**. Так что стеснительным приходилось ходить вприсядку, чтобы хоть как-то прикрыть болтающиеся чресла.

Бунт вспыхнул на второй день и тут же был подавлен **надзирателями** выданными деревянными дубинками и подвернувшимися огнетушителями, безо всякого руководства со стороны господина *начальника тюрьмы*. Также без ценных указаний сверху **надзиратели** рассортировали **заключенных** по лояльным и не особо лояльным, которых стравливали друг с другом; запустили мульку на тему наличия стукачей, и поддерживали её. Как это и происходило (происходит) в реальных тюрьмах.

Экспериментаторы дали понять **надзирателям**, что камеры наблюдения по ночам отключаются. Тут же расцвели те самые садистские наклонности (у **надзирателей**) и ночные кошмары (у **заключенных**). Двое из обиженных дошли до ручки и их пришлось заменить. Один из двух новеньких решил сопротивляться системе и объявил голодовку. Хули, **надзиратели** его тут же закрыли в одиночку и выдали сосисок, чтобы, значит, смотрел на них, держал в руках и голодал. Остальным бедолагам предложили или спать под одеялом, но борец за правду остается в карцере; или одеяла отбираем, а борца переводим на общий режим. Все выбрали одеяла.

Эксперимент явно выходил из-под контроля, но заигрался даже сам экспериментатор. Прекратили эту вакханалию, только когда аспирантка Зимбардо пришла собрать данные и провести опрос среди участников. ЧСХ, ей пришлось ещё и убеждать, доказывать Филиппу, что это же пиздец какой-то, и надо заканчивать, настолько он сжился с ролью господина начальника тюрьмы.

Весь этот треш, угар и содомия продолжались шесть дней. По буквам, **шесть дней** — меньше недели.

К слову, в 2001 году немцами был снят неплохой **фильм** по данному поводу.

Троллинг карательной психиатрии

Ебанутые **интересные личности** существовали всегда, но в зависимости от содержания бреда их объявляли юродивыми, а иногда даже святыми, или наоборот — одержимыми. Соответственно, либо подкармливали, либо **сжигали напалмом**. Где-то с восемнадцатого века стали подозревать, что дело не в содержании бреда, а в его наличии, и пациентов стали сгружать в специально построенные **богадельни** под неусыпное око тут же появившихся врачей-человеческих душ. Была небольшая проблемка — как понять, когда милая сумасшедшинка превращается в болезнь? Врачи-убийцы написали какие-то научные работы, типа, если просто дурак — то это нормально, а если голоса — то больной **шизофреник**. И продолжили жить с этим знанием ни много, ни мало до последней четверти двадцатого века, применяя для **особо упертых** передовые методы в виде **лоботомии**...

Розенхан: ну и кто тут больной?

Но на фоне всяких сексуальных революций, а также развития научного метода в психологии, возник вопрос — «А чего это вообще творится? Может эти самые психические эскулапы тупо смотрят в непонятный как поставленный диагноз и тупо с ним соглашаются?». Подобный вопрос возник в начале семидесятых годов прошлого века в лысой голове **Дэвида Розенхана**. Вооруженный научным методом, он **поставил эксперимент**.

Дюжина (для тупых: двенадцать) его студентов и аспирантов обратились к психиатрам с жалобами на голоса. Голоса, ЧСХ, были какие-то невнятные. Взять ножик и всех покротить не требовали,

изготавливать шапочки из фольги — тоже. Просто бубнили что-то в уши. Такие «голоса», без побуждения к действию, были не характерны для психов — экспериментатор давал врачам-убийцам шанс.

И что бы вы могли подумать, все двенадцать были госпитализированы как психи. Одиннадцать из них с диагнозом шизофрения, и только один с более мягким — «маниакально-депрессивный психоз». И очередной лулз, более мягкий диагноз получил пациент коммерческой, самой дорогой клиники. Казалось бы, причем тут бабло.

Попав в больничку, вся дюжина волшебным образом излечилась. «Голоса» пропали. Но пациентов врач-убийцы продолжали лечить. И опять LOL — реальные психи, соседи по палате, вычислили симулянтов. Психи. Соседи по палате. Врачи продолжали лечить и ставить диагнозы. Например, попытки ведения дневника одним из участников определили как графоманию. Ай, молодцы. В общем, кого-то выписали с диагнозом и припиской «в стадии ремиссии», а кто-то продолжал зависать в учреждениях карательной психиатрии в то время, когда Розенхан тиснул статейку с результатами. Тут же со стороны психиатров взбурлил ураган говна. «**Ах ты ж ёбаный ты нахуй**», писали они, «Симулировали диагноз, вот диагноз и получили», писали они, «Что за наёбки? Без предупреждения нельзя», писали они.

«ОК», — сказал Розенхан, — «Повторим эксперимент. Тогда-то, в такую-то крутую клинику (конкретную!) обратятся симулянты. Вас предупредили». Результаты были такие: среди 193 пациентов сочли симулянтами 41 человека и ещё 42 человека заподозрили в симуляции. Однако в этот раз Розенхан признался, что вообще никого не посылал. По буквам, **вообще никого**. Такие дела.

Парадокс Монти Холла

Парадокс Монти Холла никаким парадоксом не является, также он никогда не был оформлен в виде классического психологического эксперимента, да и к Монти Холлу имеет весьма опосредованное отношение. Шоумен использовал его для увеселения публики, чем способствовал **вбросу** этой забавной, но тривиальной, задачки из **матстатистики** в **массы**. Сама же задачка известна примерно с начала прошлого века и разжевана у **Мартина Гарднера**. Для тех, **кто не курсе** этого баяна, приведем кратко её **суть**.

[Разрушители легенд: монти холл](#)
[Разрушители легенд](#)
объясняют для дебилов на примере дебилов.

Есть три двери, и только за одной вин, **блэкджек и шлюхи**, за двумя другими — пусто-пусто и позор. Игрок выбирает одну дверь, но не открывает её. **Очевидно**, среди двух оставшихся есть как минимум одна, где приза нет. Ведущий знает, где приз, а где пусто, и открывает пустую дверь (из не выбранных игроком). Игрок имеет право поменять свой выбор или не менять его. **Внимание! Вопрос:** должен игрок сменить своё решение или нет?

Задачка интересна тем, что наглядно иллюстрирует сразу два бага головного мозга.

Во-первых, **МНУ**, если специально не тренирован, очень хреново работает с цифрами и вероятностями. У **95%** ситуевина складывается в простую загогулину — если осталось джва варианта, то вероятность 50 на 50. Это ошибка. Выбрав дверь, игрок получает вероятность выиграть в размере 1/3. Когда ведущий что-то там открывает, эта вероятность **не меняется**. Поэтому, сменив решение, игрок получает вероятность выиграть уже **2/3**. Нужно менять решение. Всегда. Это простое рассуждение вызывает разрыв шаблона не только у необразованных, но и у относительно сообразительных **быдлокодеров**, которые могут убедиться в его правильности, только написав программный эмулятор. За более подробными объяснениями — идите в... **википедию**. TL; DR: при шансе $n/n+1$ Монти нахалюва проверяет одну из дверей с параметром «не выбранная игроком». При варианте с 3 дверями всё ещё проще: «давай из двух дверей, общий шанс которых — 2/3, я, обещая, что не буду „адским Монти“-обманщиком, покажу, какая из дверей из этих двух идёт нафиг»

Во-вторых, каким-то волшебным образом, с **генетикой** ли, с воспитанием или с молоком матери, но люди впитывают, что быть последовательным — это хорошо, а не последовательным — плохо. Поэтому считая, что вероятность 50 на 50, **никогда** не меняют решения. Даже при намеках со стороны ведущих. Те отдельные личности, которые в состоянии остановиться, подумать и поменять решение, имеют по жизни +80 в скилл «лайфхак».